

Цзян Сяомань обычно не помогала Цзян Синю по хозяйству, потому что бабушка говорила, что он должен делать свои собственные дела. Он был взрослым и его больше нельзя баловать.

Но, думая о том, как сейчас болен дядя, ему действительно можно было немного побаловать себя. Поэтому Цзян Сяомань встала и взяла метлу, которая была выше её самой. Всё ещё чувствуя, что что-то не так, она сказала:

— Но, дядя, одежда, которую ты сменил со вчерашнего дня, была всего лишь одной рубашкой. Бабушка велела тебе постирать её самостоятельно.

— Дядя стар, а у меня в животе ребёнок. Я не могу постирать её.

Цзян Сяомань тупо кивнула:

— О.

Цзян Сюмэй больше не могла этого выносить. Она ворвалась в комнату и, проклиная Цзян Синя, выкрутила ему уши.

— Этот маленький кролик всё ещё говорит так много глупостей! Уже такой большой, но всё ещё задираешь Сяомань, тебе не стыдно? Неужели ты умрёшь, если постираешь одну рубашку?

Цзян Синь всегда получал самые жестокие побои и, когда мать выкрутила ему уши, тут же громко завыл:

— Айо!

— Бабушка, не ругай его! У него в животе ребёнок!

Цзян Сяомань была так напугана, что немедленно отбросила в сторону метлу, которую держала в руках, чтобы защитить живот Цзян Синя.

Она знала, что, если у кого-то ребёнок, его нельзя будет бить или ругать.

Когда у жены Чжу Цзы был ребёнок, свекровь не стала её ругать или изводить, сказав, что у неё может случиться выкидыш.

Цзян Сяомань училась на этом примере.

— Ба, - сказала Цзян Сюмэй, — Сяомань, не обманывайся. Откуда в его животе может быть ребёнок? Все эти излишки мяса - не что иное, как моча и дерьмо. У ленивых людей слишком

много мочи и дерьма!

— Дядя не может рожать детей? - Цзян Сяомань была ошеломлена.

Её маленькое личико отражало всё потрясение потери и гнев от того, что её обманули.

Цзян Сюмэй тут же презрительно посмотрела на Цзян Синя, усмехнувшись:

— Ты даже не можешь обзавестись женой, всё ещё хочешь ребёнка? Мечтай об этом во сне!

Цзян Сяомань знала, что дядя может солгать ей, но бабушка определённо не станет.

— Уа-а... - громко воскликнула Цзян Сяомань. — Дядя солгал мне!

Ей было очень грустно. Она думала, что у неё будут маленькие брат и сестра, с которыми можно будет играть. Лучшим другом Цзян Сяомань был Система, но его нельзя было увидеть или потрогать. Это не было похоже на ребёнка, с которым весело играть.

Цзян Синь с угрызениями совести схватился за живот и отвернулся.

Цзян Сяомань долго плакала, потом начала злиться и не обращала на него внимания. У Цзян Синя не было другого выбора, кроме как успокоить её:

— Ладно, это была моя вина, хорошо, маленький предок?

— Лжец, - Цзян Сяомань плюнула на него. — Система говорит, что только плохие дети могут обманывать других!

— Тогда я плохой ребёнок.

— Лжец! Ты уже такой старый!

Цзян Синь тут же закричал:

— Айо! Маленькая девочка, ты смеешь называть меня старым!

Цзян Сяомань была очень зла и игнорировала его весь день. Конечно, она не стала стирать его рубашку.

Цзян Синь должен был преподнести ей миску рыбного супа во время еды, чтобы уговорить её, наконец, простить этого дурака.

Вечером семья из трёх человек наслаждалась свежим воздухом во дворе. Цзян Синь воспользовался предложением, что его снова тошнит, и уговорил Сяомань обмахивать его веером, но её рука была остановлена бабушкой, как только она коснулась веера из листьев.

— Сяомань, не слушай его. Ему нужны побои.

Небо и Земля были большими, но бабушка была самой большой. Цзян Сяомань послушно положила веер.

Цзян Сюмэй снова сказала:

— Синь, считай, что я умоляю тебя, перестань причинять неприятности в будущем. Мы будем жить нормальной семейной жизнью, иначе я не смогу закрыть глаза даже после смерти. Хотя соседи ничего не говорят, ты сам это видишь. Сколько людей приходило к тебе в гости? Они все тебя боятся. В нашей семье все хорошие люди, нельзя валять дурака и позорить своих предков. Иначе у меня не будет лица, чтобы увидеть твоего отца, когда я умру. Он будет бить меня и ругать, говоря, что я потеряла лицо нашей семьи и вырастила недостойного отпрыска!

В присутствии Цзян Сяомань женщина не могла говорить ясно, поэтому ей приходилось быть осторожной. Она говорила ему, чтобы он был хорошим человеком, не связывался с плохими людьми и не совершал никаких преступлений.

Откуда ей было знать, что Цзян Синь действительно такая палка? Он не только не понял, но даже невежественно спросил:

— Почему соседи боятся меня? Кроме того, разве не ты обычно гонялась за моим отцом и била его? Как он посмеет тебя тронуть?

Лицо Цзян Сюмэй потемнело. Она так разозлилась, что ей захотелось размозжить ему голову, чтобы посмотреть, действительно ли внутри есть мозг!

Цзян Сяомань, которая быстро обдумала всё, с умным видом сказала:

— Дядя, бабушка больше не хочет, чтобы ты доставлял неприятности. В будущем ты должен меня слушать. Ты не можешь делать плохие вещи. Только плохие парни делают нехорошие вещи.

Цзян Сюмэй тут же согласилась:

— Да, просто послушай Сяомань.

Цзян Синь, наконец, понял. Он встревожился и закричал, чувствуя себя очень обиженным.

— Мама, хоть я и придурок, но я порядочный гражданин! Я не сделал ничего плохого! Я не был ранен в драке. Я получил ранение, потому что спасал кого-то!

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1297788>